

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

М. А. Гребенчук¹⁾, С. Г. Паречина²⁾

¹⁾ *Преподаватель кафедры философии и политологии БГМУ, магистр, г. Минск, Республика Беларусь, law.grebench@bsu.by*

²⁾ *Доцент, доцент кафедры политологии БГУ, к. полит. н., доцент, г. Минск, Республика Беларусь, sveta.pare@yandex.by*

В статье рассмотрено понятие «историческая политика» в качестве категории политической науки. Авторами проанализированы истоки возникновения данного понятия, изучены основные подходы. На основе проведенного исследования сделан вывод, о том, что историческая политика стала важным инструментом воздействия на политическую сферу общества.

Ключевые слова: историческая политика, категория политической науки, историческая память, политическая история, политика прошлого.

MAIN APPROACHES TO THE CATEGORY OF «HISTORICAL POLITICS»

M. A. Grebenchuk¹⁾, S. G. Parechina²⁾

¹⁾ *Lecturer at the Department of Philosophy and Political Science BSMU, Master, Minsk, Republic of Belarus, law.grebench@bsu.by*

¹⁾ *Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science of BSU, PhD in Political Science, Associate Professor, Minsk, Republic of Belarus, sveta.pare@yandex.by*

The article examines the concept of "historical policy" as a category of political science. The authors analyzed the origins of this concept and studied the main approaches. Based on the conducted research, it was concluded that historical policy has become an important tool for influencing the political sphere of society.

Key words: historical politics, category of political science, historical memory, political history, politics of the past.

На сегодняшний день историческая политика является относительно новым полем междисциплинарных исследований, концептуализация понятийного аппарата которого окончательно еще не оформлена. Данная

проблематика относится к *исследованиям памяти* (memory studies) – научному направлению, в центре внимания которого находятся проблемы исторического сознания и исторической памяти различных социальных групп.

Начальным этапом в разработке понятия «историческая политика» стали концепции «преодоления прошлого» немецкого философа и социолога Теодора Адорно и «политики прошлого» немецкого историка Норберта Фрая. Данные концепции позволили также связать воедино понятия «историческое сознание», «коллективная память», «культура памяти», «культура истории» и «места памяти», автором которого является французский историк Пьер Нора [7].

В рамках этих исследований довольно широкое распространение получили концепции *исторического сознания* и *коллективной (исторической) памяти*. Несмотря на повышенное внимание к данной теме, изучение исторического сознания не привело ученых к выработке единого аппарата дефиниций и, следовательно, к общим позициям. Появившийся позже термин «историческая политика» опирается на существующие концепции и понятия, но ориентирован на более прагматичный поход к оценке прошлого.

Отсчет истории возникновения понятия «историческая политика» можно вести с 1970 г., когда был издан сборник полемических эссе с одноименным названием Говарда Зинна. Американский историк в попытках утверждения концепта так называемой «радикальной истории» призывал историков к более активной «жизненной позиции». Термином «историческая политика» исследователь артикулировал проблему взаимодействия научной дисциплины и общества, в частности способности историков отвечать на запросы и вызовы современности. Однако в интерпретации Г. Зинна новое понятие имело скорее публицистический, чем научный смысл [4, с. 30–31].

Одна из первых попыток концептуализации исторической политики была предпринята в Германии известным исследователем Эдгаром Вольфрумом. В 1999 г. вышла его фундаментальная работа «Историческая политика в Федеративной Республике Германии. Путь к западногерманской памяти, 1948–1990», где автор впервые дал научное определение понятию «историческая политика» как «вида деятельности и области политики, где разные акторы используют историю в своих политических целях» [8 с. 27]. По мнению немецкого ученого, историческая политика выступает как «форма общественной рефлексии исторического процесса» и в демократических странах имеет открытый и состязательный характер.

Немецкий историк Алейда Ассман полагает, что историческую политику можно рассматривать как форму историографии, выполняющей следующие три функции (героизация, просветительство и этизация), сопряженной с совестью, ответственностью и свидетельствованием очевидцев [1, с. 49].

Анализируя происхождение термина «историческая политика», вызывает интерес мнение доктора исторических наук А. И. Миллера: «У этого термина есть важное достоинство: он верно определяет те отношения, которые возникают между политикой, выступающей здесь как существительное, и историей, которая служит лишь прилагательным. Термин подчеркивает, что речь идет именно о политическом феномене, который должен изучаться, прежде всего, как часть политики, и тем отличается от политизации истории и политики памяти» [6]. Как отмечает российский ученый, историческая политика – это «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Иными словами, используя административные и финансовые ресурсы государства, те политические силы, которые находятся у власти, осуществляют идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти» [6].

По мнению А.Ю. Бубнова, понятие «историческая политика» нужно рассматривать в широком и узком смысле. «В широком смысле под исторической политикой следует понимать, с одной стороны, совокупность самых различных практик по политическому использованию прошлого, с другой стороны, «борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого. В узком смысле историческая политика может пониматься как стратегия укрепления идентичности через позитивную оценку собственной истории» [2, с. 6].

Среди белорусских исследователей существует определение исторической политики как системы «целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [4, с. 10].

Как отмечает белорусский исследователь И.А. Валаханович, «историческая политика в современных условиях не является константой. Наоборот, она моделируется в зависимости от интересов и задач различных политических групп, которые формируют варианты интерпретации прошлого, через которые память проникает в традицию» [3, с. 31].

Таким образом, исходя из вышеназванного, можно сделать вывод, что на протяжении различных исторических периодов понятие «историческая политика» определяло процессы и технологии интерпретации истории, отвечающие текущим политическим целям и задачам, формирующие общественно значимые исторические образы. В последующем это понятие получило довольно широкое распространение, став важным инструментом влияния на политическую сферу общества.

Библиографические ссылки

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.
2. *Бубнов А. Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Изв. ТулГУ. Гум. науки. 2017. № 4.
3. *Валаханович И. А.* Историческая память как объект исторической политики // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 сент. 2019 г. Минск: Ин-т социологии НАН Беларуси, 2019. С. 30–32.
4. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–11.
5. *Корнева Л. Н.* Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е годы). Кемерово, 1998. С. 39–59.
6. *Миллер А. И.* Россия: власть и история / А. И. Миллер // Pro et contra. Журн. российской внутренней и внешней политики. 2009. Т. 13. № 3–4. URL: <https://polit.ru/articles/medlennoe-chtenie/rossiya-vlast-i-istoriya-2009-11-25>. (дата обращения: 13.06.2024).
7. *Nora P.* Das Abenteuer der Lieux de memorie // Nation und Emotion: Deutschland und Frankreich im Vergleich. 19. und 20. Jahrhundert / P. Nora. 1995. S. 83–92.
8. *Wolfrum E.* Erinnerungskultur und Geschichtspolitik als Forschungsfelder. Konzepte – Methoden – Themen // Reformation und Bauernkrieg. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik im geteilten Deutschland / E. Wolfrum. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2010. S. 13–47.

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра политологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО 75-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РЕШЕТНИКОВА**

Минск, 27 июня 2024 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-685-8

© БГУ, 2024